

СРОКА У ПОДВИГА НЕТ

Мы отвоюем хорошую жизнь

Так писал с фронта бирянин Петр Георгиевич Корочкин

Среди документальных свидетельств Великой Отечественной войны солдатские письма занимают особое место. Фронтовые «треугольники» запечатлели мужество и стойкость солдат, горечь утрат и радость побед, веру в то, что долгожданный мир наступит. Вот пожелтевшие, протертые на изгибах весточки Петра Корочкина спустя десятилетия вновь рассказывают нам правду о войне... В 1966 году они вошли в книгу «Солдатские письма», выпущенную издательством

политической литературы. В эти февральские дни нашему земляку исполнилось бы 95 лет, но судьба отмерила ему до обидного мало—всего лишь 24...

Если придется идти в бой...

Семья Корочкиных жила на улице Крупской, в доме №53. По воспоминаниям одноклассников, Петр особенно увлекался математикой, недолюбливал немецкий язык, но позднее пожалел об этом. Участвовал в драмкружке, любил петь, плясать, хорошо играл на гитаре, был общественником, занимался авиа моделированием. После уроков всегда шел в окружении дошколят, для которых мастерил игрушки.

После окончания средней школы №1 в 1938 году Петр поступил в медицинский институт, но по болезни не смог учиться. Проработав год учителем в деревне Десяткино, стал студентом Уфимского педагогического института. Время уже было беспокойное. Шел очередной набор в военные училища. Комсомолец Корочкин поступает в Московское артиллерийское училище. А в мае 1941 года он уже в рядах Красной Армии.

Грянула война... 25 июня 1941 года Петр Корочкин писал родным:

«Здравствуйте, Корочкины!

Последние события настолько волнующие, что мне кажется, что они вселяют в вас тревогу, как в патриотов, и, в частности, за меня, как за вашего сына, и педагога, и медика, и пчеловода, и, в конце концов, лейтенанта- артиллериста. Так вот, спешу успокоить. Все в порядке, живу на прежнем месте, никуда не собираюсь. Но если придется идти в бой, так уж будьте спокойны, только ведь опыта малость не хватает. Придется доучиваться на ходу. Все это не так уж страшно. Вы, вероятно, помните песню, где мать сыну пишет.

«Сыночек милый, я тебе клянусь:
Я легче вынесу известие о смерти,
Чем весть, что сын мой дезертир и трус.
Но знаю я, таким ты быть не можешь,
Советской родины ты честный гражданин».

Золотые слова, надо сказать. Ведь нет ничего лучше и почетнее, как своими руками защищать свою землю. Как ты, папа, на это смотришь? Мама, вероятно, согласна. Итак, вы, пожалуйста, соберитесь с духом и не волнуйтесь... Я постараюсь почаще писать вам.

...Кажется, мама поплакивает? Прав я, нет? Плакать, мама, не стоит, конечно. Все мы люди, всем нам жить хочется. Значит, нужно отвоевать себе хорошую жизнь в решающей схватке с врагом...

Не волнуйтесь за меня. Ваш Петька».

Не опозорить земли русской...

Боевое крещение командир огневого взвода лейтенант Корочкин принял на Западном фронте, у знаменитой Ельни. Там он получил первое тяжелое ранение.

Из письма от 11 сентября 1941 года:

«Здравствуйте, старички! Чувствую, что теперь вам можно сказать правду. Да и научился сам довольно хорошо писать левой рукой. В борьбе с фашистскими гадами был ранен в правое предплечье. Подобрали меня, хотя и в бессознательном состоянии, но своевременно. На самолете на второй день доставили в госпиталь, где я очнулся. Были перебиты артерии, отсюда большая потеря крови. Сейчас чувствую себя прекрасно, хотя рана еще большая и в руке два осколка, но пульс уже появился, пальцы начинают шевелиться. А главное, мне прописана двойная порция, ем за двоих, начинают румяниться щеки. Быстро увеличиваюсь в весе. Профессор уверяет, что самое большее пролечусь еще месяц. С нетерпением жду часа, когда снова я встану на защиту своей Родины.

Уход за нами значительный, питание отличное. Чувствуется материнская любовь и ласка. Как живется вам, как ваше здоровье? Вы уж не обижайтесь за мой обман, да и трудно продиктовать свои мысли.

Ну, вот и все. Привет всем. Целую, ваш Петька».

В сентябре 1942 года наш земляк снова на фронте. И вот очередная весточка:

«Здравствуйте, дорогие старички!

Ну, теперь я воюю, поэтому привет вам с Юго- Западного. Прошло уже 18 дней фронтовой жизни, бьем фашистов. Чувствую себя гораздо спокойнее и увереннее, вероятно, прошлогодний опыт не прошел даром. Скучаю по вам, но не унываю. Пусть немец умрет, а нам пожить еще пол ста лет нужно. Так ведь, старенькие?

Спрашиваете о питании. Снабжение у нас продфуражное, будьте уверены. Вот по ночам холодновато, но на этот случай лекарство есть. Так что нас ни с какого боку не зацепишь. Мои родненькие, не беспокойтесь, воевать не так страшно, как кажется. Теперь мы воюем все трое: и Паша, и Николай (братья Петра Корочкина, ред.). Так что твой наказ, папа, выполним, постараемся положить все силы, а если надо будет- жизнь, чтобы не опозорить земли русской и семьи Корочкиных. Целую. Ваш Петька».

Шел сорок четвертый.

Враг отчаянно сопротивлялся. Бои не прекращались по всей линии фронта. Но каждый день приближал весну по имени Победа. Об этом пишет Петр Корочкин в письме от 24 марта.

«Здравствуйте, дорогие старички!

Сознаюсь: не писал долго. Не было абсолютно ни минуты времени. Ничего, не волнуйтесь. Все, как и прежде, в порядке. Бьем немца и в хвост и в гриву. Да вы и сами знаете о наших успехах на фронте.

Зима кончилась. О снеге забыли давно. На полях всходят хлеба и как зеленый ковер, правда, полосками. Не везде посажено. Одним словом, настроение весеннее.

В этом месяце по ряду причин я вам ничего не послал. Придется вам как-то пережить. В следующем постараюсь компенсировать...

Я с каждым днем все больше и больше ощущаю близость встречи, хотя и двигаюсь от вас все дальше и дальше... Ваш Петька».

Дорогой к подвигу

Но судьба готовила иное. 20 августа 1944 года при прорыве обороны противника западнее города Яссы Петру Корочкину было поручено руководить артиллерийской группой. Гитлеровцы располагали большим количеством живой силы, техники и рассчитывали продержаться на этом рубеже долго.

- Ничего, выкурим,- заверил Корочкин командира полка при получении боевой задачи.

Впереди высилась гора Селените. Фашисты перекопали ее траншеями, заминировали, превратили в своеобразную крепость и встречали наших пехотинцев ураганным огнем. Корочкин скрытно выдвинул вперед две батареи. По его команде они открыли прицельный огонь по флангам неприятеля, по его узлам сопротивления. Снаряды рвались там, где фашисты считали себя неуязвимыми. В воздух взлетали блиндажи, вражеская техника. Лично корректируя огонь, Корочкин подавил три вражеских батареи, уничтожил два бронетранспортера, разбил пять автомашин и четыре повозки с боеприпасами. В ходе боев Петру Корочкину присвоено звание старшего лейтенанта, а затем—капитана.

28 августа жестокое сражение по уничтожению окруженной группировки фашистов развернулось северо-западнее Кишинева.

—Драться до последнего снаряда! – властно приказал гвардии капитан Корочкин.

Первый натиск врага был отбит, но, подтянув новые силы, гитлеровцы вновь бросились на прорыв.

—Снаряды кончились!

—Снаряды кончились!...

Эти тревожные доклады неслись то от одного, то от другого орудия.

Тогда капитан Корочкин собрал два десятка бойцов орудийных номеров и разведчиков—и приказал им рассредоточиться за укрытиями, создав видимость большой группы. Пропустив гитлеровцев через оставленную позицию, артиллеристы открыли дружный огонь из автоматов. Воспользовавшись замешательством врага, Корочкин поднялся в полный рост и крикнул:

—Вперед, гвардейцы!

Бойцы ринулись врукопашную. Угроза вражеского прорыва была ликвидирована. Смертельно раненый, Петр Корочкин продолжал руководить боем до последнего удара сердца.

За образцовое выполнение боевых заданий, проявленные при этом доблесть и мужество капитану П.Г. Корочкину присвоено звание Героя Советского Союза посмертно.

Подготовила Ольга ПЛАТОНОВА.

*Использованы документы, представленные музеем средней школы №1, городским историческим музеем.
//Победа. – 2015. – 12 февраля (№ 16). – С.2*